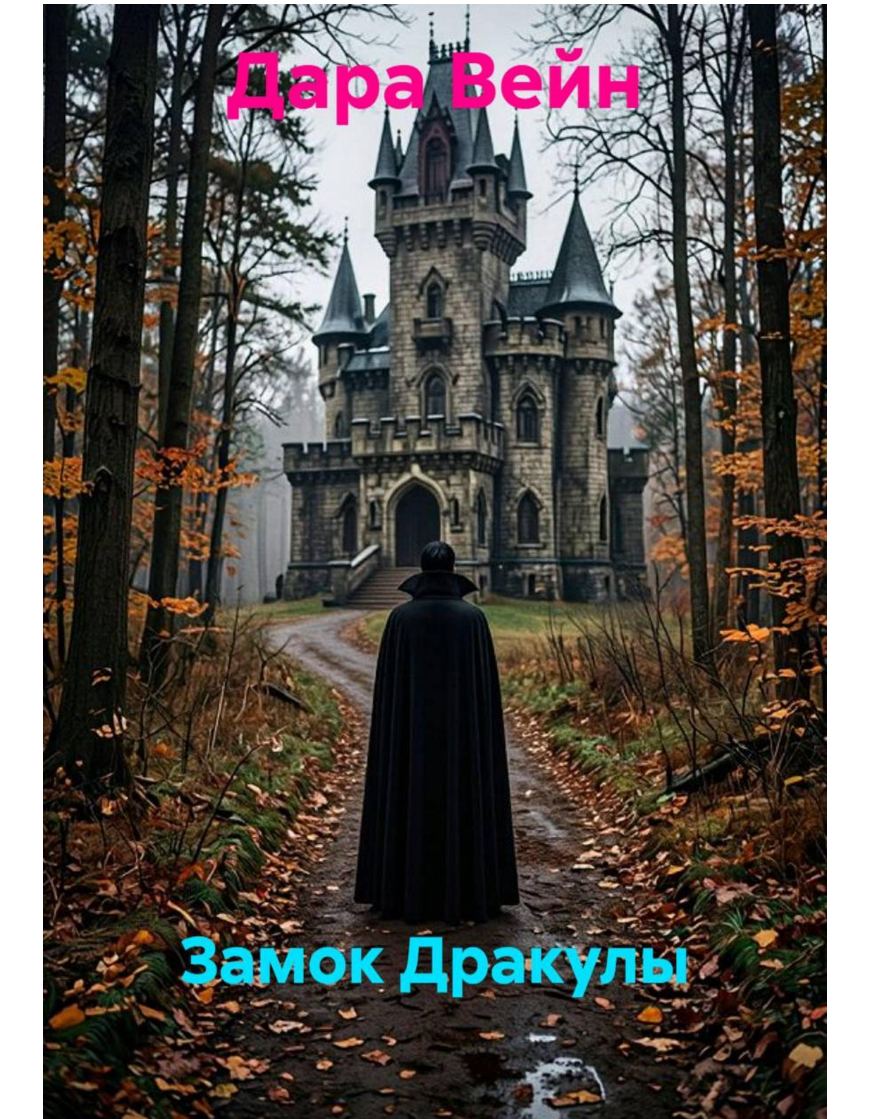

A person wearing a black cape is seen from behind, walking along a dirt path that is covered with fallen autumn leaves. The path leads towards a large, multi-towered stone castle with dark roofs and arched windows. The castle is situated in a forest with trees that have some yellow and orange autumn foliage. The overall atmosphere is mysterious and slightly eerie.

Дара Вейн

Замок Дракулы

Дара Вейн

Замок Дракулы

<https://litres.ru/74491148>

SelfPub; 2026

Аннотация

В глухом лесу, куда не доходят дороги, стоит замок — древний, мрачный, живой. Его хозяин — Дракула, бессмертный и одинокий, потерявший жену четыреста лет назад. У него есть гарем прекрасных девушек, но ни одна не разбудила в нём сердце — лишь утоляла жажду. Пока однажды в осеннем лесу не заблудилась Гликерия — двадцатилетняя девушка с добрыми глазами и непокорной душой. Она случайно наткнулась на замок, не зная, что дверь открывается только в одну сторону. Но Дракула тоже не знал, что встретит ту, перед кем бессильны клыки и время.

Содержание

Часть I. Хозяин замка	5
Глава 1. Замок в лесу	5
Глава 2. Гарем	7
Глава 3. Четыреста лет назад	8
Часть II. Гликерия	9
Глава 4. Лес	9
Глава 5. Дверь, которая открывается в одну сторону	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дара Вейн

Замок Дракулы

Замок Дракулы

Готический роман

Дара Вейн

Аннотация

В глухом лесу, куда не доходят дороги, стоит замок — древний, мрачный, живой. Его хозяин — Дракула, бессмертный и одинокий, потерявший жену четыреста лет назад. У него есть гарем прекрасных девушек, но ни одна не разбудила в нём сердце — лишь утоляла жажду. Пока однажды в осеннем лесу не заблудилась Гликерия — двадцатилетняя девушка с добрыми глазами и непокорной душой. Она случайно наткнулась на замок, не зная, что дверь открывается только в одну сторону. Но Дракула тоже не знал, что встретит ту, перед кем бессильны клыки и время.

Часть I. Хозяин замка

Глава 1. Замок в лесу

Замок стоял в чаще, куда не доходил ни один тракт. Каменные стены обросли мхом, башни прятались в кронах дубов, а ворота были всегда открыты — но ни один путник не заходил по своей воле. Дважды.

Дракула стоял у окна башни и смотрел, как осенний лес теряет листву. Четыреста лет он смотрел на этот лес. Деревья менялись — он нет. Листья падали — он оставался. Время текло мимо, как вода мимо камня, и камень не шевелился.

— Господин, — раздался голос за спиной. Мирана, старшая из гарема, вошла бесшумно, как входила всегда. — Ужин подан.

— Я не голоден, — сказал Дракула, не оборачиваясь.

— Вы не ели три дня, господин.

— Три дня — это немного, Мирана. Подожди ещё тридцать.

Она не ответила. Вышла так же бесшумно. Дракула слышал, как она спускается по лестнице — лёгкие шаги, шёлк по камню. В гареме было двенадцать девушек. Красивых, покорных, тихих. Он не любил ни одну.

Он любил одну. Её звали Изабелла. Она умерла четыреста

лет назад, и с тех пор замок стал тем, чем стал — гробницей, в которой он продолжал жить по привычке.

Глава 2. Гарем

Двенадцать девушек. Дракула собирал их столетиями — не из страсти, а из скуки. Каждая была красива, каждая была покорна, каждая ненавидела его — и каждую он держал, потому что в замке, где не звучит смех, хоть чьё-то дыхание лучше тишины.

Мирана была старшей — не по возрасту, все были бессмертны, — а по сроку. Она пришла первой, триста лет назад, когда Дракула нашёл её умирающей на дороге и дал свою кровь. Теперь она была его тенью: преданная, холодная, безразличная к себе.

Остальные — Лана, Сильвия, Дорна, Эмма, Веста, Кира, Нива, Олимпия, Тара, Зора и Юна — жили в восточном крыле, где было тепло и где они могли ткать, петь и ждать, чего они сами не знали.

— Вы не любите нас, — сказала однажды Мирана, и это был не упрёк, а факт, как температура воды или длина дня.

— Я не люблю ничего, — ответил Дракула.

— Это неправда. Вы любите замок.

— Замок — это камень.

— Вот именно, — сказала Мирана. — Камень не может ответить. Поэтому вы его и любите.

Дракула промолчал. Она была умна, Мирана. Это было неудобно.

Глава 3. Четыреста лет назад

Изабелла была смертной. Это была главная ошибка Дракулы и главное счастье его жизни. Он встретил её в 1623 году, в Вене, на балу, где она танцевала с кем-то другим. Он забрал её тем же вечером — не силой, а словом. Он сказал: «Я буду любить тебя дольше, чем солнце живёт». Она рассмееялась. Она не знала, что он может это обещать буквально.

Она прожила с ним сорок лет. Сорок лет счастья, после которых он дал ей свою кровь, и она стала бессмертной. Но бессмертие не сделало её счастливой. Изабелла хотела детей, солнца, старости, всего того, чего Дракула не мог ей дать. Она стала гаснуть — не телом, тело было бессмертно, а душой. Однажды утром он нашёл её в саду, под дубом, с колокольчиком в руке. Она улыбалась. Она ушла — не умерев, а просто перестав быть. Бессмертное тело без души — это сосуд без вина.

Он похоронил её под дубом. Дуб разросся. Замок замолчал. Гарем был попыткой заполнить тишину. Тщетной.

Часть II. Гликерия

Глава 4. Лес

Гликерия заблудилась после полудня. Она шла за грибами — одна, без подруг, потому что подруги ушли на ярмарку, а она не захотела. Грибы были предлогом. Она хотела побыть в лесу, где тихо и где никто не спрашивает, почему она не улыбается.

Гликерии было двадцать лет. Она была невысокой, тёмноволосой, с глазами цвета лесного мха — серо-зелёными, светлыми, с тёмной каёмкой. Она была не красива, а приметна: запоминалась, хотя никто не мог объяснить, чем именно. Может быть, тем, что смотрела внимательно — так смотрят на людей, которые привыкли, что их не замечают.

Лес стал другим через час. Деревья — старше, мох — гуще, тишина — глубже. Гликерия остановилась, оглянулась и поняла, что не узнаёт направления. Солнце спряталось за облаками. Тропинка исчезла. Она стояла среди дубов, которым было по пятьсот лет, и чувствовала, что они смотрят на неё.

— Ну и ладно, — сказала она вслух, потому что привыкла говорить с собой. — Пойду вперёд. Впереди что-нибудь да будет.

Впереди был замок.

Глава 5. Дверь, которая открывается в одну сторону

Она увидела его издалека — тёмный, огромный, с башнями, которые терялись в тумане. Он был похож на сон — те сны, которые снятся в детстве, когда не знаешь, страшно это или нет, но хочешь идти ближе.

Гликерия пошла ближе.

Ворота были открыты. Не настежь — приоткрыты, как будто кто-то вышел на минуту и забыл вернуться. Двор был пуст. Камни покрыты мхом. Фонтан без воды. Дверь в замок — дубовая, с железными полосами — была не заперта.

— Эй? — позвала она. — Есть тут кто?

Эхо вернуло её голос и больше ничего. Она вошла.

Внутри было тепло. Это удивило — замок выглядел нежилым, но воздух был как в доме, где готовят ужин. На столе в зале стояли свечи — горящие. Камин — с огнём. На столе — хлеб, вино, кувшин с водой. Один прибор.

Гликерия огляделась. Она не испугалась. Это было странно — потому что любой испугался бы. Но она чувствовала не страх, а узнавание — как будто уже видела этот зал, может быть, во сне, может быть, в сказке, которую ей рассказывали в детстве.

— Ты пришла, — сказал голос за спиной.

Она обернулась. В дверях стоял мужчина. Высокий, в чёр-

ном, с лицом, на котором не было возраста — ни молодого, ни старого. Глаза — тёмные, не карие, а именно тёмные, как окна, в которых не горит свет.

— Я заблудилась, — сказала Гликерия. — Я не хотела входить без разрешения. Но дверь была открыта.

— Она всегда открыта, — сказал он. — Для тех, кто ищет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.